

Магия Огня: береги оригами (мастер-класс)

Александра Фуэнтес

Сандра обычно старалась прикидываться, что на мероприятие более сложное, чем проведение индивидуального занятия, ее интеллекта не хватает. Потому что если делать нечто массовое - о Боже, учеников же будет сразу много, и следить придется за всеми в целом и за каждым в отдельности, чтобы никто не навредил ни себе, ни соседу, и чтобы все отработали задание как положено. Александре в таких условиях было бы спокойнее засадить всех страждущих писать прописи. А еще спокойнее - продолжать неторопливо вести индивидуальные занятия. Но когда испанку уже принудительно зарядили в обойму и велели в порядке отработывания квоты придумать и провести мастер-класс - тут уже не имело значения, что там для Фуэнтес было проще и легче.

Несмотря на всю огнеопасность предстоящего занятия, Александра рискнула назначить его в храме, в комнате для каллиграфии - стоявшие там ящики с песком чудесно подходили для предупреждения возможных пожаров. В каждый ящик Сандра вертикально воткнула зажженную тонкую свечу и положила незамысловато сложенный из бумаги кораблик. Этого реквизита ученикам должно было хватить с лихвой. Еще несколько корабликов Фуэнтес заготовила про запас - было предчувствие, что они сегодня ей пригодятся.

- Я вас всех приветствую, - кивнула Сандра собравшимся в назначенное время ученикам. - Выбирайте себе рабочее место. В ящике вы найдете фигурку оригами - ее нужно поджечь от свечи, а потом стараться как можно дольше не давать бумаге сгореть. У кого не получится с первой попытки, тот сможет взять у меня запасную фигурку и попробовать еще раз. Те, кому задание покажется слишком простым, тоже смогут взять дополнительную бумагу и пытаться сберечь две фигурки разом. Время работы - по совести, можете покинуть мастер-класс, как только решите, что на сегодня сделали достаточно. Прошу приступить.

Мастер-класс продлится до 26.01. Участие отыгрывается одним постом. Приглашаются персонажи, владеющие способностью на уровне не выше послушника.

Фиона Касл

О том, что в блондинке есть магия Огня, Фионе не так давно случайно сболтнула одна из местных прорицательниц. У нее это к слову пришлось, а Касл таким новостям знатно удивилась. И попыталась было поспорить, не ощущая в себе никаких огненных искр совершенно, но с чужим глазом-рентгеном особенно не повоюешь, на то он и рентген, чтобы такие вещи видеть. Фиона, которую куда больше интересовала магия Воды, по инерции какое-то время еще вяло доспаривала с самой собой, но отказываться от таланта, на который ей указали, можно сказать, сверху, посчитала нерациональным и отчасти даже глупым. На то, чтобы требовать себе индивидуальное занятие, конечно, духу пока не хватило, но вот присоединиться к объявленному мастер-классу и проверить, насколько чужая интуиция оказалась права, можно было вполне.

Еще на пороге храма Фиона задумалась о том, что занятие в таких условиях должно будет быть предельно мирным, без швыряния в стены огненных шаров и всего такого прочего. И в этом Касл, как выяснилось чуть позже, оказалась права - правда, немилосердно ошиблась далее, решив, что занятие и вовсе будет сугубо теоретическим, без какой-либо практики. В комнате для занятий обнаружили ящики с песком, свечи и много бумаги. Так что угадать тему грядущего мастер-класса было легко: придется жечь бумагу и ронять горящие ошметки по возможности в песок, а не мимо.

Как можно не давать зажженной бумаге сгореть, Фиона представляла себе откровенно слабо. Девушка честно ткнула нос бумажного кораблика в пламя свечи, а потом все, на что у блондинки хватило соображения - повернуть фигурку загоревшимся носом вверх, чтобы огонь глодал ее не так быстро. После этой нехитрой манипуляции Фиона уставилась на горящую бумагу откровенно растерянным взглядом, пытаясь сообразить, что делать дальше. Обычно такой полезный на групповых занятиях принцип "посмотреть по сторонам и повторить за кем-нибудь" здесь не имел вообще никакого смысла. У всех деятельность выражалась примерно в том, что ученики смотрели на свои кораблики взглядом разной степени свирепости. Такой подход, пожалуй, особенно не срисуешь и не переймешь.

От безысходности Касл поступила откровенно глупо, ткнув в горящие края бумаги пальцем. Тут же весьма ожидаемо обожглась, отдернула руку, борясь с желанием засунуть пострадавший палец в рот, и снова осмотрела горящий кораблик. В том месте, где Фиона размахивала пальцем, огонь вроде бы образовал небольшую дугу, словно, устранившись чужой руки, на секунду попятился перед тем, как укусить. На пробу Касл еще раз потянулась к огню рукой, только теперь уже медленно, не торопясь и не засовывая ногти сразу в пламя - и отчетливо увидела, как огонь словно бы замялся, не решаясь наброситься на поставленную руку, беспокойно затрепетал на одном месте.

- Так ты меня боишься! - возликовала Фиона, с приятным удивлением обнаружив, что в чужих случайно оброненных словах, оказывается, была немалая доля истины. Продолжая эксперименты, Касл повела пальцем вдоль горящего края бумаги и с удовлетворением отметила, что огонь все так же послушно отшатывается от ее руки. Но - вот беда! - стоило девушке убрать руку, и пламя снова начинало грызть бумагу с прежним азартом. Сохранить остатки кораблика в целости таким путем было невозможно. И через некоторое время Фиона стряхнула в ящик с песком остатки догоревшей бумаги, кончину которой получилось на некоторое время оттянуть, но и только.

Вокруг ученики еще продолжали упражняться, и Касл, пытаясь стереть с ладоней следы пепла, но вместо этого только хуже их размазывая, задумалась о том, не стоит ли ей попросить у мастера еще бумагу и тоже поупражняться. Мысль о том, что вряд ли это принесет что-то новое, а обернется только заикливанием старого приема, победила. Фиона поднялась со своего места, поклонилась мастеру Фуэнтес на прощание и покинула комнату для занятий.

Ирина Рейн

С магией Огня у Ирины отношения были не сказать чтобы сложные - скорее уж, с собственной башкой рыжая дружила плохо. А магия - да что магия, она-то, в целом, слушалась без особых выкрутасов. Другое дело, что Рейн далеко не всегда осознавала, какие именно сигналы она там чакре подает, вот это было такое дело. С этим нехорошим явлением нужно было как-то бороться, причем желательно - в срочном порядке. То есть, понятно, что никто вотпрямщас не горел и можно было особенно никуда не спешить, но это был как раз тот случай, когда "медленно" для Ирины означало "мучительно". Мол, медленно хорошо только котлеты поджаривать, чтобы золотистую корочку дочерна не спалить, а в этом случае все-таки желательно побыстрее.

Мастер-класс, наверное, подошел бы для этих целей идеально - если бы в задании Рейн увидела хоть какую-то сложность. Ирина же со свойственной ей безалаберностью увидела в предложенном мастером упражнении детсадовское какое-то развлечение. За что и поплатилась довольно быстро. Тут же выяснилось, что если к пламени относиться безалаберно, то оно плевать вообще хотело на то, что ты там сверху пытаешься командовать, а живет себе своей самостоятельной жизнью. В данном конкретном случае - самозабвенно жрет бумагу. Выяснить-то это получилось достаточно быстро, а вот с "осознать" все обстояло не так просто. Пока Рейн бестолково крутила бумажную фигурку и тупила, соображая, какую кнопку на чакре она не нажала или нажала не так, как обычно, что сегодня ничего не работает, резвое пламя успело откусить от кораблика больше половины. Торчащий из-под воды "Титаник" Кэмерона более цельным выглядел, чем вот это вот обгорелое в руках. Следы своего позора Ирина решительно подпалила от собственного пальца еще и со второго конца и бросила в ящик с песком догорать. А сама отправилась к мастеру Фуэнтес - просить новый расходный материал.

- А дайте мне, пожалуйста, еще оригамину! - без нужды громко попросила Ирина, подойдя к испанке, хотя никакой необходимости орать, стоя в двух шагах от мастера, не было вообще. И, чуть поразмыслив, поправилась: - Точнее, мне сразу две! Можно?

Получив два новых крейсера, Ирина вернулась на свое место. И ткнула сразу оба кораблика носами в свечку, намереваясь больше провалов и косяков не допускать, а теперь делать все по красоте. Обе фигурки послушно загорелись - а Рейн уставилась на них свирепым взглядом, пытаясь с порога дать понять, кто тут главный и кого надо слушаться.

Чакра с тем, чтобы разделить свою энергию на два потока, справилась без особого напряжения. В конце концов, когда Ирина била по воздуху, поочередно отстреливая огненные вспышки с каждого кулака, это было, наверное, примерно то же самое, только исполнялось значительно быстрее. Здесь скорее проблему представляли мозги, которые не слишком смирялись с тем, что энергию нужно концентрировать в двух точках разом и немилосердно проседал при раздаче приказов. Пламя чувствовало слабость и трепетало, дожидаясь того момента, когда можно будет наконец броситься дальше пожирать бумагу.

- Но-но! Я тебе дам! Команды "жрать" не было! Разгрузочный день, говорю! - вслух возмутилась Ирина, не обращая внимания на то, что разговор с неодушевленными предметами - первый признак шизофрении. Вон, блондиночка рядом тоже что-то восклицала, обращаясь к бумажке, и ничего, никто висок пальцем не сверлил, намекая на чужую беспросветную тупость. Вопль, как ни странно, помог - то ли придал уверенности в себе, то ли отвлек от того, как все кругом плохо и

беспросветно, то ли еще что в том же духе. Еще минут, наверное, десять Ирина созерцала, как огонь послушно дрожит на краях корабликов, питаюсь только желтой энергией Манипуры и не покушаясь более на бумагу. Потом сидеть и гипнотизировать фигурки взглядом банально надоело. Была, конечно, хулиганская мысль попросить у мастера третий кораблик и попробовать поработать с тремя огоньками сразу, но эта мысль у Ирины в голове как-то не прижилась. Рейн встала, аккуратно затушила обе фигурки, ткнув их носами в песок, поклонилась мастеру Фуэнтес на прощание и была такова.

Эрика Ривер

В магии Огня Эрика кое-что смыслит. Так, совсем чуть-чуть, на уровне "да ничего практически" - но всё же. Искру-другую энергичными щелчками пальцев девушка изобразить способна, и до определённого времени больше ей и не требовалось. Достаточно долгое время лезть глубже Эрике было банально страшно. Потому что это же, на секундочку, всё-таки огонь, зримо и визуалью самая опасная стихия, причём в первую очередь - опасная для самого мага. Зазеваешься немного, и тут же останешься без пальца. Раскроешь варезку ещё шире - прощайся с двумя пальцами сразу, а то и больше, чего уж тут мелочиться. Ривер же своими пальцами дорожила до смешного. Поэтому события не форсировала и лезть вперёд изучать огненную магию не спешила. Ровно до тех пор, пока так соблазнительно и внешне невинно не подвернулся под руки мастер-класс.

В то, что ничего опасного на этом мастер-классе ей не предложат, Эрика верила безоговорочно. В конце концов, на занятие ведь могут прийти и совсем неопытные ученики. Могут даже примчаться в огромных количествах, с них станется. Нельзя же страховать каждого персонально, верно? Точнее, можно, конечно, но на это никаких глаз не хватит. Куда проще придумать что-нибудь, с риском не сопряженное вовсе, и на том успокоиться. Задание с бумажными корабликами на первый взгляд так и выглядело, ничуть не рискованно и практически невинно. Правда, ракурс тут же изменился, когда прямо на глазах у мексиканки одна из учениц сунула палец прямо в огонь и явно обожглась. Тут Эрика, которой жечь пальцы не хотелось ни под каким видом, струхнула и задумалась, так ли сильно ей хочется сидеть на мастер-классе. Решение проблемы, правда, оказалось вполне очевидным и нашлось довольно быстро: можно просто не следовать чужому дурному примеру и не совать пальцы в огонь, вот и все.

Начала Эрика без оригинальных ходов, тоже с того, что задрала кораблик горящим носом вверх, мешая пламени расторопно карабкаться по бумаге. Следующий жест был, мягко говоря, неочевиден. Ривер, конечно, слышала и про Манипуру, и про желтую энергию, но все как-то считала, что эта энергия используется для того, чтобы огонь раскопегарить, а в задании требовалось нечто прямо противоположное. И даже как-то вариантов почти не наклевывалось.

- Давай не будем, а? - не слишком уверенно попросила у пламени Эрика, легко перенимая у других учениц манеру обращаться к стихии напрямую - другим, мол, можно, а мне нельзя? Огонь на это предложение, что характерно, не отреагировал вообще никак, продолжая лениво ползти вниз по бумаге. И тут Эрика вдруг почувствовала непреодолимую необходимость разозлиться. Как будто кто громче орёт, того и вожжи. Вообще-то мексиканка была девушкой мягкой, к скандалам не

склонной, но сейчас в груди начинал клокотать непреодолимый, самый настоящий праведный гнев, и наскоро заткнуть этот гейзер пальцем не вышло бы никак.

- В песке похороню! Песка у меня полно! Будешь, как Рамзес второй, погребен где-то под пустыней! Без света и без воздуха! И никто тебя не откопает! - шипя, пригрозила Ривер, прямо-таки чувствуя, как горячие волны ярости, поднимаясь из груди, прокатываются по рукам до самых кончиков пальцев и перекидываются на бумагу. По логике, казалось бы, кораблику от этого должен был только наступить окончательный и немедленный конец - но вместо этого, вопреки логике мексиканки, пламя затрепетало и остановилось. Логику действия этого магического праведного гнева Эрика за остаток мастер-класса так и не постигла - зато определённо уловила сдерживающее пламя состояние чакры и души. А это, как ни крути, был прогресс.

Эльза Линдемманн

Стихийная магия после занятия на обрыве начинает интересовать Эльзу так сильно, что хоть за землю, хоть за небо, хоть за что держись – всё равно не удержишься. Не желая ограничиваться одним только воздухом, девушка готова хвататься за первое, что ей предложат. Но предлагать, как назло, ничего не спешат. А просить самостоятельно Эльза, пока смутно представляющая себе смысл и возможности стихий, не решается, прекрасно зная, что сразу же засыплется на первом простом вопросе "зачем ты желаешь изучать эту магию, юный падаван". Девушке бы что-нибудь массовое, предполагающее, что подобного допроса не будет – и массовое наконец находится в формате мастер-класса. Правда, насколько знает Линдемманн, там сразу потребуют продемонстрировать умения. Но зато точно не будут допрашивать, а умение в случае чего всегда можно будет попытаться симитировать и высосать из пальца.

С ходу, правда, совершенно не ясно, как имитировать бурную и осмысленную деятельность. Задание оказывается самым что ни на есть магическим, предполагающим, что испытуемый в стихийной магии всё же булькает чуть повыше ватерлинии – Эльза же барахтается где-то на глубине и даже понятия не имеет, в какую сторону плыть на свет. В такой ситуации, если спешить и умничать, можно опозориться, да и только. Поэтому хвататься за свечу Линдемманн не спешит – лениво вертит в руках свой кораблик да глаза по сторонам, примечая, кто, что и как делает.

Остальные ученицы почему-то в большинстве своём предпочитают вести с пламенем беседы. Насколько их монологи содержательные, Эльзе не расслышать – но сам факт того, что все вокруг болтают с неодушевленными предметами, словно в дурдоме, изрядно настораживает. Хоть методика, судя по успехам окружающих, и действенная, тоже прибегать к ней немка не спешит. Во-первых, неясно, какую речь держать – вдруг произносимый текст имеет принципиальное, жизненно важное значение? Во-вторых, разговоры с салфеткой всё же кажутся Эльзе глуповатыми. У остальных оно, может, и работает, а вот немке хочется отыскать более умный и красиво смотрящийся со стороны способ.

Увы, приличествующая случаю и более-менее умная мысль приходит в голову всего одна. Пока все остальные болтают и изрекают, наверное, что-то умеренно мудрое, Эльза осторожно дует на подожженную фигурку оригами. Ищет хрупкое равновесие, старается дуть так, чтобы прибавить пламя, но не сбивать его с бумаги окончательно. Получается не сразу – сперва пламя почти не реагирует на робкие дуновения, потом неосторожным резким выдохом Эльза тушит огонь к чёртовой

матери, и фигурку приходится поджигать снова. Постепенно Линдемманн соображает, как дуть более-менее правильно, заметно замедляя пламя и мешая ему, заставляя то и дело разгораться заново. Назвать это магией, конечно, нельзя – выйдет слишком громко и нескромно. Но, по мнению Эльзы, некое хрупкое взаимопонимание со стихией сегодня установить удаётся. А это уже немало.

Евгения Лантайн

Евгению на этот мастер-класс занесло не иначе как из чистого любопытства. Откровенно говоря, Лантайн себя вообще стихийным магом не считала, полагая, что на начальном этапе обучения все же нужно выбрать какую-то одну специализацию, чтобы не разбрасываться потом костями по десяти глубоко друг другу параллельным дисциплинам сразу. И так уж исторически сложилось, что у Евгении такой начальной основной специализацией стало врачевание. Магия Огня, казалось бы, тут была совершенно не к месту.

Придумывая самой себе аргументы, которые бы такое любопытство оправдали и полностью легализовали, девушка сперва вспомнила, что можно останавливать кровотечение, прижигая раны. И если уж случится необходимость этот способ применять, то будет гораздо удобнее высечь пламя прямо из ладони, без использования каких бы то ни было подручных средств вообще. Потом Евгения вспомнила, что где-то читала про сжигание отрицательной энергии – мол, если вытянул ее из больного, но пока не умеешь просто выбросить и развеять по ветру, можно ее сжечь, чтобы не коллекционировать в себе, любимой. Это было уже куда более весомым аргументом "за" – и, пожалуй, оправдывало изучение как минимум основ огненной стихии. С этой мыслью Лантайн и отправилась на мастер-класс, на ходу напоминая самой себе, что ей надо не в великого огненного элементаля вырасти, а всего-то научиться производить небольшие огненные вспышки, заглушить собой основную специализацию это не может никак.

На мастер-классе собралось великое множество девиц, хотя огонь казался Евгении более суровой и мужской магией. Правда, если смотреть с другой стороны, то, насколько знала Лантайн, про какую дисциплину что ни думай – на занятие все равно придут преимущественно одни девушки. Ходил слух, что с некоторых пор в монастыре установилась именно такая негласная традиция, и лично Евгения пока исключений из этого правила пока не встречала. Так и тут – одни девицы цветущего подросткового и не совсем возраста, практически на любой вкус и цвет. Даже мастер – женщина. Махровый девичник, словом. Евгения, впрочем, чувствовала себя в такой обстановке вполне комфортно. И отсутствием молодых людей совершенно не смущалась.

Другое дело, что в магии Огня Лантайн была ни в зуб ногой. Книги, которые Евгения таскала из библиотеки, о стихиях старались деликатно не упоминать. Правда, судя по обилию растерянных лиц, вообще мало кто из девушек сегодня знал, с какого конца нужно за горящий кораблик браться. Исключительным знанием глаза не светились ни у кого. Все вертели бумагу в руках и что-то эдакое невнятное над ней шаманили. Не желая выпасть из дружного коллектива, Лантайн тоже подожгла кораблик от свечи и тоже смоделировала властный, испепеляющий взгляд. Толку – ноль целых фиг десятых. Даже если бы от бумаги посыпались дополнительные искры, что противоречило бы полученному заданию, Евгения и это сочла бы за прогресс, потому что из точки "ноль" движение в любую сторону – достижение, и неважно, к пожарнику или к поджигателю. Но движения не было вообще, хоть ты лопни, хоть тресни, хоть удавись.

Лантайн пыталась подглядывать за другими - трюк не проходил. Влезть в чужую голову и там посмотреть, кто и как что делает, возможным не представлялось. А самой Евгении пока банально не хватало знаний, что книжных, что интуитивных, чтобы разобраться с заданием. Спалив два кораблика подчистую, девушка нехотя капитулировала. И пристыженно покинула мастер-класс, на прощание дав самой себе слово, что к этой теме она еще обязательно вернется и непременно со стихией разберется. Причем желательно это сделать в самое ближайшее время, не откладывая на год или два.

Александра Фуэнтес

Александра и раньше слышала о том, что в большинстве на занятия приходят девушки, рождая своим массовым появлением самые разные догадки, в числе последних - что девушки более активны и любознательны, чем юноши, и что в последнее время в Линь Ян Шо приходят в основном девушки, отсюда и результат. Как бы там ни было, сегодняшний мастер-класс в очередной раз лег наблюдением в пользу этих гипотез. Укрощать пламя явились одни девушки.

Ничего криминального, правда, в этом давно уже не было. Просто юноши опять где-то по дороге отвлеклись, не собрались, забыли, не захотели, не пришли. Так в последнее время обычно и бывало.

Вели себя девушки преимущественно тихо, иногда негромко что-то бормотали себе под нос, только одна рыжая, боровшаяся с двумя горящими фигурками разом, вещала на повышенных тонах, словно пламя собиралось вот-вот начать с ней пререкаться и скандалить. За тем, у кого какие успехи, Александра следила не слишком внимательно, потому что подсказок давать не намеревалась, смотрела только, чтобы никто не уронил горящую бумагу мимо ящика с песком. Но, судя по тому, что после занятия в ящиках остались не до конца сгоревшие фигурки - успехи у девушек были. Возможно, не шедевральные и не у всех, но явно были.

Мастер-класс закрыт.
